

Алексей Савинов

О Музее личных коллекций

Все крупнейшие музеи мира имеют в своей основе личные коллекции. Во второй половине XIX века, когда складываются государственные музеи, тенденция растворения частных собраний в крупнейших академических музейных экспозициях была закономерной и преобладающей. На Западе ей противостояли личная предприимчивость и богатство.

В нашей стране после 1917 года на эту тенденцию ничто не могло влиять, более того, она получила новый мощный импульс. Коллекции и музеи поглощались Государственным музейным фондом, рассредоточивались. Отдельные предметы продолжали свою жизнь в новых условиях, пополняя разные музеи. Одна общность распалась, чтобы стать частью другой. Даже тогда, когда собрание оставалось самостоятельным музеем, оно неузнаваемо трансформировалось во имя лучших, как тогда казалось, целей.

Рождение Музея личных коллекций коренным образом изменило ситуацию. Уже сам прецедент его возникновения, полностью подчиненного художественным собраниям, созданным одним человеком или одной семьей, заставляет историков искусства вновь обратить свой взор на проблему частного коллекционирования.

Что есть собрание: коллекция вещей, элемент интерьера или проявление духовной жизни человека, продукт творчества? Конечно, и то, и другое, и третье, но и не только. Собрание неотделимо от коллекционера, это его микроскоп, овестьственная модель личностного восприятия искусства, особый аспект освоения истории и культуры человечества. Именно он складывает их воедино, по одному ему ведомому принципу, создавая сначала нечто лишь ему понятное, которое позднее станет цельным и значительным собранием. В самом же материале ничего этого нет или есть потенциально, как возможность.

В Третьяковской галерее или в Русском музее в экспозиции и фондах есть (и куда в большем количестве) произведения все тех же мастеров, что имеются, скажем, в Музее личных коллекций. Но при этом там нет, и не может быть, той организации материала, тех структур, которые существуют в Музее и которые привносятся в коллекции деятельностью того или иного собирателя, его личными интересами, ценностными и целевыми ориентациями.

Разумеется, я не выступаю с апологией частных коллекций и филиппикой по отношению к государственным академическим музеям: их фонды точно так же собираются и комплектуются, как и частные собрания, но при этом цели иные, другие методы и средства, другие структуры. Основное отличие состоит в претензии государственных музеев на некую универсальность, всеохватность и(или) объективность отбора материала.

Итак, материал собрания, взятый сам по себе, есть не более чем совокуп-

ность вещей. Результатом творческой деятельности коллекционера – его замыслов, внутренней мыслительной работы и трудов по их реализации (поисков и находок) – оказывается система той или иной по материалу коллекции, включающая и самого владельца, не только собравшего произведения искусства, но и «собранного» ими.

Отделенное от коллекционера собрание при поступлении в музей (особенно в «обычный» художественный музей) умирает – умирает, разумеется, как собрание. Остается существовать лишь материал коллекции, перемещение его в музей совершенно бесспорным (и наглядным) образом меняет его функции. Меняется организация материала и структура связей. Это не плохо и не хорошо – это неизбежно.

Вид Музея личных коллекций

View of the Museum of Private Collections

Вид из Музея личных коллекций на храм Христа Спасителя

View from the Museum of Private Collections onto the Church of Christ the Saviour

Главная лестница Музея личных коллекций

Main staircase of the Museum of Private Collections

Музей личных коллекций старается оградить коллекционера и его собрание от подобных превращений. Распыление единого материала собрания по залам и запасникам полностью исключается. Зритель, приходящий в Музей, оказывается наедине с собранием, с тем, как его задумал сам коллекционер. Конечно, Музей не в состоянии полностью возродить живую атмосферу дома, в котором создавалась та или иная коллекция, тем не менее Музей старается делать и это. Чтобы лучше понять принципы работы сотрудников Музея личных коллекций с частными собраниями, обратимся к фактам.

Инициатива создания Музея личных коллекций принадлежит Илье Самойловичу Зильберштейну (1905–1988), доктору искусствоведения, главному редактору издания «Литературное наследие» и коллекционеру. Будучи человеком честолюбивым, он хотел передать свое собрание русской и западной графике и живописи, насчитывающее более 2000 произведений, государственному музею, но с выполнением определенных условий: его собрание должно быть неделимым, находиться в одном месте, постоянно экспонироваться и сохранять имя дарителя. В середине 1980-х годов ни один музей не мог выполнить эти условия. Однако, благодаря невероятной энергии И.С.Зильберштейна и И.А.Антоновой, директора ГМИИ им. А.С.Пушкина, решение о создании нового музея было принято, и здание, находящееся слева от Музея изобразительных искусств, было предназначено для него.

История дома такова: это был левый флигель городской усадьбы князей Голицыных, построенной в середине XVIII века архитектором С.И.Чевакинским. Позже усадьбу частично перестроили по проекту архитектора М.Ф.Казанова, а в конце XIX века по заказу владельца ее реконструировали под меблированные комнаты «Княжий двор».

В 1987 году здание передали ГМИИ, его полная реконструкция велась почти семь лет. В январе 1994 года Музей личных коллекций открыл свои двери для посетителей. Однако церемония открытия была омрачена тем, что И.С.Зильберштейн не дожил до этого дня.

При открытии Музей обладал девятнадцатью собраниями, не считая отдельных даров (по 2–3 работы). Сейчас в Музее представлено 27 самых разнообразных коллекций, включающих произведения русского и западного искусства XVI–XX веков: живо-

пись, скульптура, графика, прикладное искусство. Диапазон экспонируемых памятников – самый широкий: русская иконопись, картины и графика художников «Мира искусства», работы русского авангарда – Н.Гончаровой, А.Родченко и В.Степановой, Д.Штернберга, коллекция Т.Мавриной, включающая ценнейшие иконы, предметы народного творчества и работы самой художницы, и прекрасное собрание стекла Е.П. и Ф.В.Лемкулей.

Особое место в музее принадлежит собранию произведений Александра Михайловича Родченко (1891–1956) и Варвары Федоровны Степановой (1894–1958). В Музее личных коллекций оно крупнейшее в мире. Живопись, графика, фотография, прикладное искусство были переданы в дар в 1992 году семьей Родченко-Лаврентьевых, бережно сохранившей наследие этой удивительной супружеской пары.

Не претендуя на строгий хронологический порядок, Музей показывает другую, не музейную сторону бытования искусства – в частных коллекциях реальных людей, жизнь которых пронизана страстью к собирательству.

Русские люди, живущие за рубежом, не остались равнодушными к идее создания Музея личных коллекций. И.С.Зильберштейн в каждой своей заграничной поездке встречался с представителями русской культуры. Первым откликнулся Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, с которым И.С.Зильберштейна связывали долгие годы дружбы.

Н.Д.Лобанов-Ростовский принадлежит к известному русскому княжескому роду. Сын Д.И.Лобанова-Ростовского и И.В.Вырубовой, он родился в Болгарии в 1935 году. После Второй мировой войны, еще подростком, пройдя сквозь многие бедствия и лишения, ему пришлось покинуть Болгарию и уехать на Запад. С 1961 года жил в США, а в 1980 году переехал в Лондон.

Н.Д.Лобанов-Ростовский был крупным специалистом в области экономики и банковского дела, советником фирмы Де Бирс по добыче и продаже алмазов. А одновременно он и директор Ассоциации театральных музеев в Лондоне, член совета благотворителей Метрополитен-музея в Нью-Йорке, член правления Института современной русской культуры в Лос-Анджелесе и многих других советов и ассоциаций, связанных с русской культурой. С начала 1960-х годов Н.Д.Лобанов вместе с супругой Ниной Лобановой-Ростовской стал собирать коллекцию

И.Зильберштейн

I.Silberstein

Н.Лобанов-Ростовский

N.Lobanov-Rostovsky

С.Папков

S.Papkov

Я.Шапшал

Ya. Shapshal

русского театрально-декорационного искусства конца XIX – начала XX века. Теперь, по прошествии сорока лет, их собрание насчитывает около тысячи произведений и является одним из самых значительных за пределами России, которое дважды демонстрировалось в Музее изобразительных искусств им. А.С.Пушкина в Москве.

В 1987 году Н.Д.Лобанов-Ростовский передал в дар Музею личных коллекций 80 произведений русской графики из своего фонда. Особое место среди них занимает известная серия А.А.Экстер «Театральные декорации» (1930).

Накануне открытия Музея личных коллекций Лобанов-Ростовский передал в дар музею произведения из фарфора первой трети XX века. Фарфор, и особенно агитационный фарфор, является сферой научного внимания и коллекционирования Нины Лобановой-Ростовской.

Лобанов-Ростовский стал не только одним из первых дарителей Музея личных коллекций. Благодаря ему в 1989–1990 годах ГМИИ им. А.С.Пушкина для Музея личных коллекций получил в дар из США от Семена Васильевича Папкова через общество «Родина» 26 произведений графики Александра Николаевича Бенуа (1870–1960).

После революции 1917 года семья Папковых была вынуждена уехать из России и некоторое время жила в Югославии. Они были небогаты, поэтому получить высшее образование смог только старший сын (он стал архитектором), а Семен Васильевич получил специальность инженера-строителя и занимался подрядами. Будучи патриотом России, С.В.Папков в годы немецкой оккупации участвовал в народно-освободительном движении вместе со своей женой Юлией, приговоренной фашистами к смертной казни, но благодаря партизанам она была освобождена. Позже ухудшение отношений между СССР и Югославией отразилось и на судьбе Папковых: их семью выслали, Семена Васильевича арестовали. После череды скитаний по миру Папковы оказались в США и поселились в Сан-Франциско. Здесь у С.В.Папкова был свой дом, в котором он и прожил вплоть до смерти в 1993 году.

Сквозь полную трудностей и превратностей судьбу Семен Васильевич пронес унаследованный от отца, резчика по дереву, интерес к искусству. Коллекционированием он смог заняться только после 1972 года. На протяжении многих лет С.В.Папков вел переписку

Н.ГОНЧАРОВА
Натюрморт на
желтом фоне. 1908
Холст, масло
Коллекция А.Рамма

Natalia GONCHAROVA
Still-Life on a Yellow
Background. 1908
Oil on canvas
Alexander Ramm Collection

Зал А.Родченко
и В.Степановой

Alexander Rodchenko
and Varvara Stepanova
Heritage Hall

Строительство
Музея личных
коллекций. 1987 год

Construction of the
Private Collections
Museum building.
1987

ску с дочерью Александра Бенуа Анной Александровной Бенуа-Черкесовой и собрал около четырехсот произведений А.Н.Бенуа и художников его круга. Покупал он также и у Н.Д.Лобанова-Ростовского, с которым переписывался с 1974 года. Вдали от родины приобретение произведений русских художников давало Семену Васильевичу ощущение своей причастности к русской культуре, своей непрерываемой связи с нею. По совету Н.Д.Лобанова-Ростовского он передал часть собрания в Музей личных коллекций.

Еще одним значительным даром в Музей личных коллекций стало собрание Якова Федоровича Шапшала (1880–1947). Сорок две живописные и три графические работы в 1989 году через Посольство СССР в Берне передал в дар ГМИИ им. А.С.Пушкина сын художника, известный швейцарский врач Георгий Яковлевич Шапшал.

Имя Я.Ф.Шапшала мало знакомо российскому зрителю. Яков Федорович

учился в Петербурге, затем продолжил художественное образование в Париже. В 1904–1905 годах участвовал в русско-японской войне, в 1906 году вернулся в Париж, где стал выставлять свои работы в салоне Национального общества изящных искусств, салоне Независимых и Осеннем. В России его творческая деятельность была тесно связана с Московским товариществом художников, в выставках которого он участвовал с 1911 года.

С началом Первой мировой войны художник вернулся в Россию, воевал, получил ранение. В 1916 году Я.Ф.Шапшал стал членом МТХ. Вплоть до отъезда в Голландию его произведения экспонировались на выставках Товарищества и ряде других объединений Москвы и Петербурга. Переехав в 1924 году в Гаагу и приняв голландское подданство, Я.Ф.Шапшал вновь выставлял свои картины в парижских салонах и в галерее P.Louÿtetzky, входил в общество Onafhankelijken, писал ико-

ны. В марте 1945 года в мастерскую художника попала бомба, и многие работы погибли. Во имя сохранения наследия отца на родине Георгий Яковлевич передал ГМИИ им. А.С.Пушкина для Музея личных коллекций часть из уцелевших произведений.

За прошедшие десять лет Музей личных коллекций стал уникальным, не имеющим аналогов собранием исторических судеб подвижников культуры, владельцев удивительных сокровищ искусства, безвозмездно переданных в наши фонды. Каждая частная коллекция, вошедшая в экспозицию, является средоточием интересов, вкусов и личной биографии ее создателей – людей, оставивших неизгладимый след в памяти поколений истинных ценителей прекрасного и благодарных зрителей.

The First Ten Years of the Museum of Private Collections

Alexei Savinov

The holdings of almost every famous international museum have been formed on the basis of private collections. Through the second half of the 19th century – the period in which state museums were “born” – private collections were “dissolved” into larger academic museum exhibitions, a dominant tendency which seemed only natural at the time. Following Russia’s 1917 revolution, the tendency was only enhanced, receiving a new and powerful impulse. Private collections were broken up and absorbed by the State Museum Fund; thus, particular collections became an integral parts of others. Even if an individual collection was preserved in its entirety in a museum it was in some way adjusted for the sake of some principle of “higher order”.

The foundation of the Museum of Private Collections in Moscow in 1994 radically changed the situation. The very existence of such a museum, made up exclusively of collections of art gathered by one person or one family, complicates the work of art historians and critics investigating private collecting. What makes a collection – paintings, interior decorations, or other artefacts? Or the collector’s spiritual and creative activity?

Of course, it is a happy marriage of both, and even more. The collection achieves an integral “oneness” with its collector, becomes the collector’s microcosm, the realized model of an individual’s personal and private perception of art, a special aspect of reconsideration of human history and culture. It is the collector who puts together all the pieces, following some principle known to him or her (and only to that individual), building something that will later become meaningful. This meaning is somehow incorporated in the collection as a potential, an option.

The works of many masters are pre-

sented both in the Museum of Private Collections and in Russia’s largest national museums, such as the Tretyakov Gallery or the Russian Museum. But the collector’s spirit – their personal interests, values and ideals – reveals itself in the galleries of the Museum of Private Collections.

This is no apology for the concept of the private collection as such, nor a diatribe against the national museums, whose collections are assembled along the same lines as the private collections – but their aims, methods and means are different. The main difference lies in the fact that state museums claim to adhere to universal, all-embracing and objective principles in building up their funds.

Thus, any collection is no more than something concrete, a collection of objects and artefacts. The creative approach of a private collector can be seen in the very system of collecting: it is highly individual, personal, special and – undoubtedly – private. When a collection is taken away, separated and detached from its collector (particularly in the case

Открытие Музея личных коллекций.
24 января 1994 г.

Opening of the Private Collection Museum
on 24 January 1994

Л.ПАСТЕРНАК
Сбор яблок. Очаково. 1918
Пастель на серой бумаге
Наследие Леонида Пастернака

Leonid PASTERNAK
Picking Apples. Ochakovo. 1918
Pastels on grey paper
Leonid Pasternak Heritage

З.СЕРЕБРЯКОВА
Катя у елки. 1922
Бумага, наклеенная на картон, пастель
Коллекция И.Зильберштейна

Zinaida SEREBRYAKOVA
Katya at a Christmas Tree. 1922
Pastels on paper mounted on cardboard
Ilya Silberstein Collection

of transfer to ordinary art museums), it dies; it ceases to exist as a whole – its very nucleus, the organization of material and structural ties, all are broken up. This is neither bad nor good, but rather inevitable.

The result is very different in the Museum of Private Collections: the viewer receives every opportunity to communicate with the collection as a whole, observing it as it was formed by its owner. Although the Museum cannot actually recreate the living atmosphere of the collector's home, it does its best to try to do so.

The founding idea behind the Museum of Private Collections belonged to Ilya Silberstein (1905-1988), a doctor of arts criticism and editor-in chief of "Literaturnoye Naslediye" (Literature Heritage), who was himself an ambitious collector. He desired that his collection of Russian and European painting and graphic art – comprising more than 2,000 works in all – be passed to a state museum with the condition that it should remain integral and undivided, be kept in one place and be on permanent exhibition with accompanying attribution to the collector. The idea was discussed in the middle of the 1980s, but there was then no museum able to fulfill all of Silberstein's conditions. Thanks to the titanic efforts of Silberstein and Irina Antonova, director of the Pushkin Fine Arts Museum, the decision was taken to open such a museum – a museum of private collections – in a building adjoining the Pushkin Fine Arts Museum (the former Golytsyn mansion) which would become the future home of the museum. It took almost seven years to restore and completely reconstruct the property. In January 1994 the Museum opened its doors to the public; it can only be regretted that Ilya Silberstein himself did not witness the opening of the museum of which he had dreamed.

At its opening, the Museum had 19 collections, not counting some small donations of two or three works. Today there are some 27 collections of Russian and European art from the 16th-20th centuries, including painting, sculpture, and graphic art and applied art. The diverse gifts concerned range from ancient Russian icons to the works of key Russian avant-garde artists – Natalia Goncharova, David Shternberg, Alexander Rodchenko and Varvara Stepanova. The Museum received Tatyana Mavrina's invaluable collection of ancient Russian icons and folk art, as well as works by the artist herself, alongside Fedor and Ekaterina Lemkuls' unique collection of West

European and Russian glasswork.

The collection of works by Alexander Rodchenko (1891–1956) and Varvara Stepanova (1894–1958) exhibited in the Museum is the largest in the world. It was donated to the Museum in 1992 by the Rodchenko-Lavrentiev family, who had carefully treasured that heritage of painting, graphic art, photography and applied art.

Russians living abroad were also very enthusiastic about the idea of founding the Museum of Private Collections. Silberstein never missed an opportunity to meet representatives of Russian culture and speak to them about the Museum on each of his foreign trips. Nikita Lobanov-Rostovsky, a personal friend of Silberstein, was the first to respond.

The son of Dmitry Lobanov-Rostovsky and Irina Vyubova, Nikita Lobanov-Rostovsky was born in 1935 in Bulgaria into a family of famous Russian princes. After World War II he made a daring escape from Bulgaria, moving in 1961 to the USA, then living in London from 1980.

Nikita Lobanov-Rostovsky was a leading expert on economics and banking, and an adviser to the De Beers diamond company. Alongside his business activity, he was a director of the Association of Theatrical Museums in London, a member of the board of the Metropolitan Museum in New York, and the Institute of Modern Russian Culture in Los Angeles, to name just a few such institutions.

In the early 1960s Nikita Lobanov-Rostovsky and his wife Nina began collecting Russian theatrical designs from the turn of the 19th and 20th centuries. 40 years later their collection numbered around 1,000 works, making it one of the most important collections of Russian art outside Russia. It was exhibited in the Pushkin Museum twice, in 1988 and 1994.

In 1987 Nikita Lobanov-Rostovsky donated 80 works of Russian graphic art to the Museum, including Alexandra Exter's famous "Theatrical Decorations" series from 1930.

On the eve of the opening of the Museum of Private Collections in 1994, Nikita Lobanov-Rostovsky donated his collection of porcelain dating from the first third of the 20th century. Porcelain, and Soviet propaganda porcelain in particular, was a special interest of Nina Lobanov-Rostovsky.

Nikita Lobanov-Rostovsky was also instrumental in helping another collector, Semyon Papkov, present 26 theatrical designs and watercolours by Alexander

Benois (1870–1960) to the Pushkin Fine Arts Museum in 1989 and 1990. Papkov donated these works through the "Rodina" society of Russian expatriots in America.

The Papkov family emigrated from Russia after the 1917 revolution, living for a number of years in Yugoslavia. The family was not well-off, and Semyon Papkov did not receive higher education, working instead as a building contractor. When Yugoslavia was occupied by the Nazis, Semyon and his wife Julia joined the resistance movement: Julia was sentenced to death, before being rescued by partisans. The subsequent deterioration in relations between Russia and Yugoslavia had serious implications for their fate: after many years in different countries they finally settled in San Francisco, where Semyon Papkov lived until his death in 1993.

However, he only began collecting in 1972. Papkov corresponded with Anna Cherkesova, the daughter of Alexander Benois, and collected 400 works by Benois and members of his artistic circle. Papkov also acquired works from Nikita Lobanov-Rostovsky, with whom he began corresponding in 1974. Far from his homeland, collecting works of Russian artists allowed Semyon Papkov to feel that he was still in touch with its national culture. Semyon Papkov donated part of his collection to the Museum.

Another important donation to the Museum was the collection of Jacob F. Shapshal (1880–1947). The artist's son, the Swiss doctor Georgy Shapshal donated 42 paintings and three drawings to the Pushkin Fine Arts Museum via the Soviet Embassy in Bern.

Very few Russians have heard of

А.ЭКСТЕР
Цирк. Из альбома «Театральные декорации». 1930
Темпера и трафарет на бумаге
Коллекция Н.Лобанова-Ростовского

Alexandra EXTER
Circus. From the *Theatrical Decorations* album. 1930
Tempera and stencil on paper
Nikita Lobanov-Rostovsky Collection

Jacob Shapshal. He studied in St Petersburg and in Paris, fought in the Russo-Japanese War (1904–1905), and in 1906 on his return to Paris began to participate at the "Société des Beaux-Arts Nationale", "Salon d'Automne" and "Salon des Independants". In Russia he contributed to the exhibitions of the "Moskovskoye Tovarishchestvo Khudozhnikov" (Moscow Fellowship of Artists), or MTKh, from 1911. When World War I broke out Shapshal returned to Russia, enlisted in the army and was wounded in action. In 1916 he joined the MTKh, participating in that group's and other exhibitions in Moscow and St. Petersburg. Shapshal emigrated to the Hague in 1924 and became a Dutch citizen; continuing to exhibit his works at the Paris salons and galleries, he also painted icons. In March 1945 a bomb fell on the artist's studio, destroying many works. Shapshal's son Georgy decided to preserve his father's heritage by donating many of the surviving works to the Pushkin Museum and the Museum of Private Collections in 1989.

Many outstanding and distinguished representative of Russian art, as well as their relatives, have donated their collections to the Museum. They include Svyatoslav Richter, Dmitry Krasnopevtsev, Sergei Solovyov, Alexander Ramm, Leonid Pasternak, Georgy and Orest Vereisky, Alexander Tyshler, Vladimir Weisberg and David Shternberg, not to

А.ТЫШЛЕР
Портрет Анастасии
Тышлер. 1926
Холст, масло
Наследие А.Тышлера

Alexander TYSHLER
Portrait of Anastasia
Tyshler. 1926
Oil on canvas
Alexander Tyshler Heritage

А.БЕНУА
Эскиз декорации
к балету М.Равеля
«Вальс». 1928
Бумага, акварель,
карандаш
Коллекция С.Папкова

Alexander BENOIS
Set Design for Maurice
Ravel's Ballet *La Valse*. 1928
Watercolours and
pencil on paper
Semyon Papkov Collection

mention the names of the donors and individual donations already listed.

Over its first decade the Museum of Private Collections has proved to be an absolutely unique institution, presenting both collections of works of art, and collections of the fates of the collectors concerned – outstanding personalities, who preserved real treasures of art and generously transferred them to the Museum. Each of the private collections exhibited in the Museum is an excellent example of the interests, tastes, as well as destinies, of their owners, individuals who will continue to live in the memory of future generations of both genuine connoisseurs of art and grateful viewers.